

Л.Н. Соболев

**Страница из истории
Восточного вопроса. Англо-
афганская распря**

Томы 1–2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.Н. Соболев**
Страница из истории Восточного вопроса. Англо-афганская распря: Томы 1–2 / Л.Н. Соболев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 717 с.

ISBN 978-5-4241-1135-8

Страница из истории Восточного вопроса. Англо-афганская распря.
(Очерк войны 1879–1880 гг.)
Томы 1–2.

Исследование действительного члена Императорского русского географического общества, генерал-майора генерального штаба Л. Н. Соболева.

ISBN 978-5-4241-1135-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

	стр:
Вступленіе	I
I. Война 1878—1879 гг.	1
II. Убііство англійской миссіи въ Кабулѣ	8
III. Формированіе дѣйствующей арміи	16
IV. Планъ войны. Базы и операціонныя линіи	25
V. Колонна генерала Робертса. Якубъ-ханъ	33
VI. Положеніе Афганистана. Занятіе Куши	43
VII. Чаръ-Азіабское сраженіе	54
VIII. Кабульская равнина. Движеніе въ Кабулу	65
IX. Занятіе Кабула. Побѣда афганцевъ на Шутургарданѣ	74
X. Соединеніе колонны генерала Робертса съ пешаверскою ко- лонною	87
XI. Слѣдствіе и судъ въ Кабулѣ. Лишеніе Якубъ-хана престола	100
XII. Приготовленія генерала Робертса къ зимовкѣ. Неудачная экспе- дція въ Газни	114
XIII. Военный терроръ	126
<i>Приложенія:</i>	
Гаидамакскій мирный договоръ	137
Путь отъ Пешавара на Кабулъ	142

Событія великой важности совершаются нынѣ въ Южной и Средней Азіи: Великобританія напрягаетъ всѣ свои нравственныя и матеріальныя силы къ прочному обезпеченію своихъ богатыхъ Остъ-Индскихъ владѣній.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. поколебала обаяніе Великобританіи на Востоке. Побѣды русскихъ за Кавказомъ и на Балканскомъ полуостровѣ дали понять народамъ Азіи, что существуетъ сила, которая могуществомъ своимъ не только не уступаетъ силѣ Великобританіи, но даже значительно превосходить ее... Ни для кого не тайна, что въ прошлой войнѣ Англія стояла на сторонѣ Турціи и не приняла активного участія въ ней только потому, что не имѣли никакой надежды рассчитывать на успѣхъ.

Война окончилась. Заключенъ былъ Санъ-Стефанскій договоръ, а затѣмъ берлинскій мирный трактатъ.

Правительство Великобританіи старалось успокоиться, но оно не могло быть спокойно, такъ какъ дѣйствительность была на лицо: Карсъ и Батумъ сдѣлались русскими владѣніями, часть Дунайской Бессарабіи перешла къ намъ и Европейская Турція была перекроена; Сербія, Черногорія и Румынія, получивъ новыя территоріи, стали самостоятельными государствами, Болгарія замѣнила бывшую Сербію, Румелія получила автономію, Греція обѣщана новая граница, а Боснія и Герцеговина съ частью Новобазарскаго санджака отошли къ Австріи.

Западная Европа, боясь возрастанія могущества Россіи, какъ естественной главы славянъ, вмѣшалась по окончаніи войны въ русско-турецкую распрю. Вмѣшательство это существенно разнилось отъ вмѣшательства пятидесятихъ годовъ: тогда желали сохранить могущество и силу турокъ, въ періодъ же берлинскаго конгресса западныя державы стремились къ расхищенію Турецкой имперіи. Чтобы не утратить свой престижъ въ Азіи, Великобританія должна была выйти изъ дѣла не съ пустыми руками. Это было безусловно ей необходимо и она рѣшилась выхватить изъ рукъ ослабленной Турціи

островъ Кипръ. Несчастный султанъ, обманутый англичанами, принужденъ былъ согласиться на требованіе этихъ послѣднихъ.

Биконсфилдъ, повидимому, торжествовалъ. Ему казалось, что достоинство Англіи на Востокѣ поддержано. Въ скоромъ времени онъ горько разочаровался. На самомъ дѣлѣ азіатскіе народы, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившіе за русско-турецкою войною и образомъ дѣйствій, которому слѣдовала Великобританія, поняли дѣло такъ, какимъ оно было въ дѣйствительности, т. е. что Турція разбита, Россія вышла изъ борьбы побѣдительною, а Англія, поддерживая султана совѣтами и деньгами, не имѣла ни рѣшимости ни силы помѣшать побѣдамъ русской арміи.

Востокъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ его англичане, раздѣляется на три части: правый флангъ—Китай и Японія, центръ — Индія и Афганистанъ и лѣвый флангъ—Персія и Турція. Во всѣхъ перечисленныхъ странахъ Англія пользуется огромнымъ вліяніемъ; Индію она владѣетъ, а Афганистанъ, Персію и Турцію хочетъ подчинить своему вліянію. Индія есть самый обширный и выгодный ея рынокъ, тамъ преобладаетъ исключительное могущество англичанъ, и для охраненія этого могущества содержится армія въ 200,000 человекъ.

Всѣ заботы англичанъ направлены исключительно на охраненіе безопасности индійскаго полуострова. Пока полуострову не грозитъ непосредственная опасность, англичане ревниво заботятся объ охраненіи Турціи, Персіи и Афганистана отъ Россіи *).

Приобрѣтеніе Кипра не подѣйствовало на Азію и вліяніе Великобританіи осталось поколебленнымъ. Турція начинала понижать всю невыгодность поддержки англичанъ; Персія, получивъ

*) Имѣются признаки, указывающіе, что эта система охраненія Индіи, теряетъ въ глазахъ нѣкоторыхъ англичанъ значеніе. Такъ Малькольмъ Мак-Колъ въ Лондонѣ 10 (22) Декабря 1879 г. прочелъ лекцію: „Англія и Россія на Востокѣ“. Лекторъ называлъ мысль о нападеніи на Индію слишкомъ гигантскою, чтобы на нее отважилась Россія. Принимая во вниманіе, что Индія скорѣе служитъ бременемъ, чѣмъ составляетъ выгоды для англичанъ, онъ сомнѣвается даже, чтобы Россія или какая нибудь другая европейская держава рѣшилась взять ее въ даръ отъ англичанъ. По этому лекторъ думаетъ, что англичане не имѣютъ никакого особаго интереса въ будущности Константинополя, имѣющаго значеніе только въ качествѣ воротъ въ Индію, и англичане вообще лучше охраняли-бы свои собственные интересы, переставъ питать неразумную ревность къ Россіи.

Котуръ, была готова совершенно подчиниться вліянію Россіи, а эмиръ Афганистана, „покойный Ширъ-Али-Ханъ, не хотѣлъ даже говорить съ вице-королемъ Остъ-Индіи, а обратилъ свои взоры въ противоположную сторону. Въ письмѣ своемъ къ турецкому султану отъ 10 муххарема 1295 г. гиджры (7 января 1876 г.) Ширъ-Али-Ханъ между прочимъ писалъ слѣдующее *): «Ваше Величество, я хорошо это знаю, не одобряли то, что я сказалъ въ послѣднемъ моемъ письмѣ, что дружба англичанъ—слово, написанное на льду; но теперь Ваше Величество имѣете возможность убѣдиться собственнымъ опытомъ, какъ мало надо вѣрить въ ихъ дружбу и Вы видите, что англичане постоянно оставляютъ своихъ друзей въ ихъ несчастіи на произволъ судьбы». И далѣе: «И такъ я считаю своимъ долгомъ просить покорнѣйше Ваше Величество отстранять всякій союзъ съ Англіей и вступить въ соглашеніе съ Россіей» *).

Въ самой Индіи положеніе дѣлъ становилось тревожнымъ. Туземная пресса съ небывалою смѣлостью заговорила о безсиліи Великобританіи; газеты совѣтывали народу позаботиться о прекращеніи чужеземнаго ига, ненавистнаго всей Индіи; раздавались голоса, предлагавшіе подумать о томъ, не пора ли сбросить англичанъ въ море.

Еще недавно «Times» признавался, что «въ началѣ 1878 г. въ Индіи были доказательства неуваженія къ Англіи и неудобствъ на англійское управленіе. Языкъ туземной прессы сдѣлался не болѣе не менѣе, какъ мятежнымъ. и свѣдущими судьями признавалось, что онъ вѣрно отражалъ преобладающее настроеніе образованныхъ туземцевъ». «Англія считалась побитою Россіей и признавалась за болѣе слабую державу, и всѣ взоры были обращены въ ожиданіи къ С.-Петербургу».

Броженіе въ Остъ-Индіи произвело панику въ Калькутѣ и

*) Mayer and Paget. Afghanistan its political and military History, Geography and Ethnology including a full account of the wars of 1839—42 and appendix on the prospects of a Russian invasion of India. London 1879, стр. 191.

*) Тому 40 лѣтъ назадъ отецъ Ширъ-Али-хана, Достъ-Магомедъ-ханъ торжественно заявилъ послу вице-короля Индіи, Бернсу, слѣдующее: „Я вижу, что Англія не дорожитъ моею дружбой. Я стучался къ вамъ въ дверь, но вы меня отвергли. Правда, Россія слишкомъ далека, но черезъ Персію, которая также принадлежитъ Царю, какъ вамъ Индія, она можетъ мнѣ помочь“. См. соч. Карла Фридриха Неймана „Trauerspiel in Afghanistan“.

Лондонѣ. Рядъ репрессивныхъ мѣръ, принятыхъ вице-королемъ, не привелъ къ успокоенію умовъ.

Англичане, наконецъ, поняли, какое направленіе приняли дѣла ихъ на Востокѣ, и рѣшились возстановить свое поколебленное значеніе какимъ нибудь вѣдшимъ, блестящимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ легкимъ предпріятіемъ.

Война съ Афганистаномъ рѣшена была лѣтомъ 1878 г. Къ осени для нее все было готово, а 8 (20) ноября того же года она была объявлена.

Англо-афганское усложненіе значительно измѣняетъ положеніе дѣлъ въ Средней Азіи, а потому наше общество должно обратить на него самое серьезное вниманіе. Наша пресса чутко поняла истинный смыслъ этого усложненія и извѣщая въ день слѣдила и слѣдитъ за событіями борьбы въ Афганистанѣ.

Авторъ настоящаго очерка, слѣдуя общему теченію, задался цѣлью познакомить русское общество съ англо-афганской войной рядомъ болѣе или менѣе связныхъ замѣтокъ. Желаніе наше впрочемъ весьма скромное: мы представляемъ вниманію читателей не исторію борьбы, а краткій ея очеркъ, могущій послужить матеріаломъ для исторіи.

Въ 1878 году мы начали помѣщать въ нашей военной газетѣ «Русскомъ Инвалидѣ» замѣтки о начавшейся войнѣ, но рассказъ былъ доведенъ лишь до 16 (28) марта 1879 года.

Съ началомъ новой войны мы въ тѣ же военной газетѣ помѣстили рядъ замѣтокъ. Въ настоящій выпускъ вошли первые XII главъ этихъ замѣтокъ. XIII глава составлена собственно для настоящаго изданія.

Главнымъ источникомъ при описаніи войны служили намъ депеши англійскихъ газетъ, такъ что предлагаемый нами трудъ почти исключительно основанъ на извѣстіяхъ, сообщенныхъ телеграфомъ.

Мы бы желали, чтобы трудъ нашъ не прошелъ безслѣдно, ибо глубоко убѣждены, что наше общество должно слѣдить подробно, шагъ за шагомъ, за дѣйствіями англичанъ въ Азіи, хотя-бы въ виду того только, что наша граница съ Азіей протянулась на одиннадцать тысячъ верстъ, и что всякое крупное событіе въ Азіи такъ или иначе неминуемо отражается на нашей государственной границѣ.

Л. Соболевъ.

АНГЛО-АФГАНСКАЯ РАСПРЯ.

Очеркъ войны 1879—1880 гг.

I. ВОЙНА 1878—1879 гг.

Въ концѣ 1878 года и въ началѣ прошлаго мною были помѣщены въ нашей военной газетѣ «Русскій Инвалидъ» нѣсколько статей, касающихся англо-афганской войны 1878—1879 гг. Разсказъ былъ доведенъ до 16-го (28-го) марта, когда были прерваны переговоры съ Якубъ-ханомъ и этотъ послѣдній, слѣдуя завѣщанію своего отца, отдалъ приказъ пограничнымъ горнымъ племенамъ вновь начать враждебныя противъ англійской арміи дѣйствія. Пешаверская колонна получила приказъ двинуться на Кабуль. Пройдя небольшое разстояніе, она должна была остановиться, такъ какъ въ тылу ея было прервано сообщеніе.

Вслѣдъ за симъ событія принимаютъ оборотъ, неожиданно благоприятный для англичанъ. Неизвѣстно хорошо, въ силу какихъ обстоятельствъ настроеніе Якубъ - хана измѣнилось и онъ вновь склонился къ мирному исходу распри. Въ концѣ апрѣля эмиръ увѣдомилъ вице-короля о своемъ прибытіи въ Гандамакъ и выразилъ желаніе, чтобы между индо-британскимъ правительствомъ и Афганистаномъ установились дружественныя отношенія. Исходъ переговоровъ, начавшихся въ Гандамакѣ, извѣстенъ. Мирный договоръ заключенъ 14-го (26-го) мая прошлаго года. Текстъ его помѣщается въ I приложеніи къ настоящему выпуску.

Договоромъ этимъ передано англичанамъ нѣсколько важныхъ стратегическихъ позицій. Въ нимъ отошли округа

Курамъ, Пишинъ и Сиби, Хайберскій и Мичнѣйскій проходы. Такимъ образомъ, англо-индѣйское правительство овладѣло весьма важными горными проходами, ведущими съ одной стороны въ долину Бандагара, Герата и Газни, а съ другой — въ Кабулу. Особую стратегическую важность приобрѣлъ округъ Курама, кончающійся Шутургарданскимъ переваломъ, отъ вершины котораго до города Кабула отъ 85 до 100 верстъ.

Тѣмъ же договоромъ опредѣлены политическія и торговыя отношенія Афганистана къ англійской Остѣ-Индіи. Въ Кабулѣ установлено пребываніе представителя Великобританіи съ необходимымъ конвоемъ. Сверхъ того, условлено, что правительство Остѣ-Индіи имѣетъ право *посылать своихъ агентовъ съ достаточнымъ конвоемъ къ границамъ Афганистана каждый разъ, какъ оно признаетъ это необходимымъ вслѣдствіе какихъ нибудь важныхъ внѣшнихъ событій.*

Чтеніе подлиннаго текста гандамакскаго договора совершенно ясно указываетъ на желаніе англичанъ прочно установить свою власть въ предѣлахъ всего Афганистана, вплоть до праваго берега Аму-Дарьи и до Герата включительно.

О независимости Афганистана, а тѣмъ болѣе о *нейтрализаціи* его, послѣ гандамакскаго мира не могло быть и рѣчи.

Англичанамъ казалось, что цѣль войны достигнута и поколебленный престижъ ихъ въ южной Азіи возстановленъ во всемъ блескѣ.

Съ необычайною радостью и нѣкоторою кичливостью они объявили всему міру о блистательной побѣдѣ надъ слабымъ Афганистаномъ и заявили громко, что отнынѣ въ Афганистанѣ нѣтъ мѣста какой либо другой европейской державѣ, что лишь одна Великобританія, повелѣвающая судьбами Востока, начиная чуть-ли не отъ самаго Китая и до Малой Азіи включительно, есть истинная владычица всѣхъ афганскихъ владѣній. Радость англичанъ была такъ велика, самооболащиваніе ихъ было такъ полно, что правительство вице-короля, слѣдуя приказаніямъ изъ Лондона, немедленно по объявленіи гандамакскаго договора, упразднило дѣйствовавшую противъ

Афганистана армію, выслало въ Кабуль посольство и вступило на путь исполнѣ мирныхъ отношеній.

Для полнаго своего успокоенія остъ-индское правительство усиленно хлопотало о возможно скорѣйшемъ отъѣздѣ Якубъ-хана изъ Кабула въ сѣверный Афганистанъ, въ которомъ эмиръ, подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ, долженъ былъ смирить возставшія области и воздвигнуть нѣсколько укрѣпленій на Аму-Дарьѣ.

Видѣвъ съ симъ тоже правительство, серьезно озабочиваясь полнымъ овладѣніемъ Афганистана и обезпеченіемъ Остъ-Индіи отъ внѣшняго вторженія, выслало въ Герать цѣлый транспортъ огнестрѣльнаго оружія, назначавшагося для вооруженія того англійскаго горнизона, который въ скоромъ времени долженъ былъ занять этотъ городъ.

Устроивъ свою сѣверную границу такъ, какъ то было желательно англичанамъ, Якубъ-ханъ долженъ былъ въ декабрѣ мѣсяцѣ явиться въ Калькуту, гдѣ къ его пріѣзду готовился великій дурбаръ.

За все время отсутствія эмира изъ Кабула, тамъ дѣйствовала бы власть англичанъ.

Словомъ, правительство лорда Литтона взглянуло на Афганистанъ, какъ на прочно завоеванную страну, судьбами которой легко распорядиться по произволу.

Но эти розовыя мечты вскорѣ разсѣялись, и англичане горько разочаровались въ своемъ заблужденіи.

Убіеніе представителя Великобританіи въ Кабулѣ уничижило всѣ плоды усиленныхъ трудовъ вице-короля, и привело къ новой войнѣ, послѣдствія которой трудно даже предугадать.

Въ настоящей войнѣ англичане имѣютъ дѣло съ озлобленнымъ, обманутымъ и оскорбленнымъ противникомъ.

Сожалѣя о гибели европейцевъ въ Кабулѣ, справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что англо-индійское правительство своими интригами на границахъ Афганистана, подкупами пограничныхъ племенъ, возбужденіемъ этихъ послѣднихъ про-

тивъ эмира, ихъ законнаго главы, жестокимъ обращеніемъ съ лицами, которыя защищали свои жилища и семейства, позорнымъ (съ точки зрѣнія мусульманъ) сжиганіемъ труповъ уже разстрѣленныхъ и повѣшенныхъ ими людей, въ высшей степени возбудило мстительныхъ по натурѣ афганцевъ и подготовило почву для народнаго негодованія. Въ несчастной кабульской катастрофѣ англичане должны винить самихъ себя. Болѣе гуманное отношеніе къ врагу, хотя-бы и азіатскому, не поставило бы ихъ въ то критическое положеніе, въ которомъ они очутились въ настоящую войну.

Недавно начавшаяся въ Афганистанѣ война представляетъ высокій военный и политическій интересъ.

Англичане перешагнули Сулеймановъ хребетъ, стали у подножій Гинду-Куша и быть можетъ будутъ вынуждены перевалить черезъ этотъ великій азіатскій горный поясъ и выйти въ долину Аму-Дарьи. Они стали на рубежъ горныхъ, самыхъ дикихъ и свободолюбивыхъ племенъ въ мірѣ, съ которыми не могъ сладить Александръ Великій. Съ политической точки зрѣнія, активная дѣятельность англичанъ по сѣверную сторону Гинду-Куша можетъ повлечь за собой послѣдствія, которыя въ давнюю минуту трудно даже намѣтить. Въ виду этого совершенно необходимо слѣдить шагъ за шагомъ за дѣйствіями вторгнувшейся въ Афганистанъ англо-индійской арміи.

Прежде, чѣмъ приступать къ очерку настоящей кампаніи, напомнимъ читателямъ въ общихъ чертахъ о кампаніи, окончившейся Гандамакскимъ миромъ.

9-го (21-го) ноября 1878 г. англо-индійская дѣйствующая армія, силою почти въ 35,000 человекъ, тремя колоннами двинулась за границу.

Пешаверская колонна, подъ командою генералъ-лейтенанта Самуила Брауна (съ резервами свыше 16,000 человекъ), двинулась черезъ Хайберскій проходъ къ Даккѣ и далѣе Джелалабаду, который былъ занятъ 8-го (20-го) декабря. Въ Хайберскомъ проходѣ, у Али-Месджида, передовая часть колонны